

Хроника журнала «Музыкальный современник» (1915-1917)

Хроника журнала «Музыкальный современник» — двухнедельное приложение к квартальному журналу «Музыкальный современник» — выходила в Петрограде с сентября 1915 г. по май 1917 г. В то время как «Музыкальный современник» предлагал читателям биографии композиторов, исследования по истории и теории музыки и другие материалы научного характера, «Хроника» специализировалась на кратких отчетах и рецензиях на концерты, оперные представления и другие события музыкальной жизни¹. Несмотря на небольшую продолжительность публикации, оба издания, в которых печатались ведущие музыкальные критики и исследователи, в их числе Б. В. Асафьев, В. Г. Каратыгин, Л. Л. Сабанеев, Ю. Д. Энгель, сыграли важную роль в современной музыкальной журналистике России. Они разносторонне освещали широкий круг фактов и проблем национальной и зарубежной музыки в период, отмеченный как событиями Первой Мировой войны и Февральской революции 1917 г., так и небывалым расцветом отечественной музыки, достигнутым в творчестве Стравинского, Прокофьева, Рахманинова, Н. Метнера и других выдающихся композиторов и исполнителей².

Всего было издано 43 выпуска «Хроники», организованных в две серии согласно их нумерации. Первая серия включает 22 выпуска, вышедших с сентября 1915 г. по май 1916 г.; вторая серия содержит 21 выпуск, первый из которых датирован 20-м сентября 1916 г. Количество страниц в отдельных выпусках колеблется от 17-ти до 54-х³, при этом поздние выпуски заметно «тоньше» ранних. Размеры и формат текста также меняются в зависимости от жанра публикации: в то время как большинство статей напечатаны сравнительно крупным шрифтом и в одну колонку, мелкий шрифт и 2-3 колонки использованы в отделах новостей и объявлений. Изредка встречаются графические материалы, в их числе несколько музыкальных примеров и карикатура на реакционного музыкального критика и композитора М. М. Иванова.

С осени 1915 г. и по весну 1917 г. издание «Музыкального современника» финансировал Петр Петрович Сувчинский (1892-1985), «страстный любитель музыки, серьезный специалист в области русской поэзии и литературы, всесторонне образованный человек»⁴, близкий друг Стравинского и Прокофьева, много сделавший для пропаганды их сочинений в России и за ее пределами.

¹ Подобная двухчастная структура часто встречается в русских периодических изданиях того времени. См., например, «Мир искусства» (С.-Петербург, 1899-1904), или «Аполлон» (С.-Петербург-Петроград, 1907-1917).

² Израиль Владимирович Нестьев пишет: «Хотя журнал прожил недолгую жизнь, он завоевал признание читателей серьезностью научного уровня» Нестьев И. В. Четыре дружбы // Советская музыка. 1987. № 3. С. 83.

³ Непрономерованы некоторые страницы с оъявлениями и информацией для подписчиков.

⁴ Асафьев Б. В. Мысли и думы // Воспоминания о Б. В. Асафьеве. Л., 1974. С. 492.

Сувчинский родился в Санкт-Петербурге в семье богатых фабрикантов с польско-украинскими корнями⁵. По окончании университета он изучал музыку под руководством известного пианиста, дирижера и композитора Феликса Михайловича Блуменфельда. В 1913 г. Сувчинского пригласили участвовать в издании альманаха о церковном пении, первого из ряда периодических изданий о музыке, публиковавшихся при его поддержке. В те же годы процветает музыкальный салон Сувчинского, в котором выступали выдающиеся музыканты и композиторы, включая Прокофьева, Генриха Нейгауза, Александра Ильича Зилоти и Кароля Шимановского. После февральской революции 1917 г. Сувчинский работает над проектом реформы русских консерваторий, а также вместе с Асафьевым участвует в издании журнала «Мелос»⁶. В 1918 г. Сувчинский эмигрирует из России и после скитаний по Украине и другим странам поселяется в Париже. За рубежом Сувчинский продолжает деятельность журналиста и издателя, увенчанную основанием издательства «Евразия», специализировавшегося на русской литературе и публицистике. Помимо этого он помогает Стравинскому в работе над его книгой «Музыкальная поэтика»⁷, ставшей «символом веры» для многих музыкантов современности.

Роль Сувчинского в публикации «Музыкального современника» и «Хроники» не сводилась к решению финансовых вопросов. Он активно участвовал в работе редакции, стараясь повлиять на ее политику с целью сделать ее более восприимчивой к современной музыке. Это привело Сувчинского к конфликту с теми из сотрудников журнала, которые придерживались консервативных взглядов на музыку, и в итоге к его уходу в марте 1917 г. в знак протеста против снятия с публикации в «Хронике» рецензии Асафьева, раскритикованной за чрезмерные похвалы музыки Прокофьева, Стравинского и Мясковского⁸. Вскоре после ухода Сувчинского «Музыкальный современник» и «Хроника», лишенные его финансовой поддержки, прекратили свое существование.

Андрей Николаевич Римский-Корсаков (1878-1940) возглавлял редакцию «Музыкального современника» и «Хроники» на всем протяжении их публикации. Сын великого композитора Н. А. Римского-Корсакова и певицы Нины Пургольд,

⁵ Подробнее о жизни и творчестве Сувчинского см.: Нестьев. Цит. изд. С. 83-95.

⁶ Петроград, 1917-1918 гг. Журнал выделяли исследования по фундаментальным вопросам музыки и музыкальной эстетики.

⁷ *Poétique musicale* (Cambridge, Mass., 1942). Сувчинский помог написать главы о музыкальном творчестве и русской музыке. См.: Нестьев. Цит. изд. С. 90-91.

⁸ Неопубликованная рецензия на пятое симфоническое собрание РМО, состоявшееся 14 января 1917 г. В программу входили «Петрушка» Стравинского, Вторая симфония Мясковского и Первый фортепианный концерт Прокофьева. Читатель может судить о «чрезмерности» Асафьевских похвал данных сочинений по следующему отрывку из рецензии: «Сейчас все трое [Прокофьев, Стравинский и Мясковский] установившиеся величины [...] Можно их любить, или не любить [...], но нельзя игнорировать их сочинений, что означало бы отвернуться от современности, от форм, в которых она отражается [...]» Цит. по: Орлова Е. М. Б. В. Асафьев. М., 1964. С. 42. См. также об этой статье: Нестьев. Цит. изд. С. 84-86. Орлова. Цит. изд. С. 41-44.

Андрей Николаевич изучал музыку (игру на виолончели и теорию музыки) под руководством отца и известного композитора М. О. Штейнберга, а затем филологию и философию в университетах Санкт-Петербурга, Страсбурга и Гейдельберга. По окончании учебы он начал печататься в периодических изданиях Санкт-Петербурга и Москвы. С 1912 по 1914 годы был музыкальным редактором в журналах «Русская молва» и «Северные записки». После революции 1917 г. он руководил музыкальным отделом Петроградской (впоследствии Ленинградской) Публичной библиотеки и преподавал теорию музыки в Ленинградском университете, продолжая в то же время интенсивную литературную деятельность. Среди его публикаций выделяются две книги об отце⁹, каталог музыкального отдела Публичной библиотеки¹⁰, издания воспоминаний и писем Глинки, Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова.

Позитивную роль А. Н. Римского-Корсакова как редактора «Музыкального современника» и «Хроники» трудно переоценить: под руководством Андрея Николаевича, привлечшего к сотрудничеству ведущих музыкальных критиков и исследователей, оба журнала выдвинулись в ряды лучших русских периодических изданий о музыке того времени. В то же время он не всегда был способен «переварить» мнение о музыке, отличное от его собственного, и, что более важно, не всегда проявлял терпимость к такому мнению и дать ему ход — качество необходимое для редактора журнала, ставившего своей целью разностороннее освещение явлений музыкальной жизни. Об этой негативной стороне деятельности Андрея Николаевича-редактора, которая и привела в конечном счете «Музыкальный современник» и «Хронику» к преждевременному закрытию, читатель может судить по следующему отрывку из письма Асафьева. В нем описана нетерпимая реакция А. Н. Римского-Корсакова и других редакторов на вышеупомянутую рецензию Асафьева, касавшуюся сочинений, историческое значение которых было верно понято проницательным автором статьи, но не было осознано редактором «Хроники» в силу известной академической ограниченности его взглядов на современную музыку. «Профессорским тоном была вышучена моя статья о Мясковском, Прокофьеве и Стравинском, из-за которой и загорелся сыр-бор. Много было наговорено язвительного по поводу музыки Мясковского и Прокофьева, незначительности сих композиторов и т.д. Как я не сорвался и не сунул им в нос характеристики их ... эпигонской схоластики — не понимаю»¹¹.

Автор ряда публикаций в «Музыкальном современнике», Андрей Николаевич печатался и в «Хронике», где вел сатирическое обозрение «Дела музыкальные». В

⁹ Тихвинский затворник, его предки и семья // Музыкальная летопись. 1. Петроград, 1922. Н. А. Римский-Корсаков: жизнь и творчество. 1-6. М., 1933.

¹⁰ Музыкальные сокровища рукописного отдела Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1938.

¹¹ Цит. из письма Асафьева Мясковскому от 15 февраля 1917 г. в архиве ГЦММК, ф. 171. Асафьев обсуждает реакцию А. Римского-Корсакова на цитированную выше рецензию на симфоническое собрание РМО.

нем высмеивались порочные традиции российских музыкальных театров, в особенности «бесчувственные» купюры в операх Глинки и других композиторов.

Передовая статья «От редактора», опубликованная в первом выпуске «Хроники», проливает свет на замыслы создателей журнала:

«Хроника «Музыкального современника», составляя дополнение к книгам журнала, получает свое более или менее самостоятельное значение во всех тех случаях, когда темп музыкальной жизни настойчиво требует безотлагательных откликов со стороны критика или летописца. По существу же «Хронику» можно рассматривать, как частное применение тех взглядов и убеждений, которые, в своей развитой и мотивированной форме, будут проводиться в журнальных статьях»¹².

Таким образом, «Хроника» преследовала две основные цели: журнал должен был, во-первых, оперативно освещать факты современной музыкальной жизни, требующие «безотлагательных откликов критика или летописца», во-вторых, служить «частным применением» «идей и убеждений», которым давался широкий ход на страницах «Музыкального современника», и которые, по существу, были взглядами «умеренно-академического направления в русской музыке начала XX века»¹³. Этой программой объясняются многие особенности «Хроники» и прежде всего крен журнала в сторону признанных ценностей европейской и русской музыки, «щитом защиты» которых, по словам Асафьева, был «Музыкальный современник» (этот крен был особенно заметен на начальной стадии публикации)¹⁴, при том, что выжидательная позиция нередко занималась по отношению к новаторским явлениям современной музыки. С течением времени, однако, разнообразие окружающей музыкальной жизни и прогрессивные взгляды ведущих авторов «Хроники» способствовали расширению ее кругозора и превратили ее в богатый источник информации о музыке самых разных стилей: от Новой русской школы и до европейского импрессионизма и неоклассицизма, новаторских сочинений Прокофьева, Р. Штрауса и Шенберга.

Разносторонне освещая музыкальную жизнь в России и в Европе, основное внимание «Хроника» уделяет отечественным музыкальным центрам, прежде всего, Петрограду и Москве (им посвящено большинство публикаций в журнале), а также и другим городам, включая Екатеринодар, Киев, Харьков, Одессу, Томск, Тифлис и Пермь. Особый интерес вызывала интенсивная музыкальная жизнь Перми, объяснявшаяся откатом российской индустрии и культурной жизни на восток в

¹² Хроника. 1915. № 1. С. [3]-5.

¹³ Орлова. Цит. изд. С. 36.

¹⁴ Асафьев продолжает: «[...] Критика тоже была упрощена: Бах велик, Моцарт велик, Бетховен велик, Римский-Корсаков велик, и т.д., и т.д. — бесконечные вариации. В отношении современных явлений: осторожность, осторожность, осторожность. И как постоянное *motto*: подождем!» Асафьев Б. В. О себе. С. 234-235. Цит из: Орлова. Цит. изд. С. 42.

годы Первой Мировой войны, превратившей многие западные районы страны в театр военных действий. Основные культурные события этого города, включавшие концерты, лекции, оперные представления, мероприятия музыкально-просветительных организаций, подробно описаны в серии статей Б. Попова¹⁵.

Заметный интерес проявлен в журнале к работе музыкальных обществ, игравших важную роль в российской музыкальной жизни. Среди них выделялось императорское Русское музыкальное общество (РМО) — организатор и спонсор концертов и музыкально-учебных учреждений во многих городах России. С момента основания «Хроники» и до Февральской революции, после которой общество было распущено, материалы о его работе (обзоры симфонических собраний в обеих столицах и других городах, отчеты о работе консерваторий и региональных отделений РМО) появлялись в каждом номере журнала. Общество Еврейской народной музыки, занимавшееся распространением еврейской музыки в России, вело активную концертно-лекционную и издательскую деятельность в Петрограде и Москве, подробно освещавшуюся в «Хронике». Попечительский совет по поощрению русских композиторов и музыкантов, учрежденный на средства музыкального издателя М. П. Беляева («Беляевский фонд»), организовывал периодические конкурсы для композиторов и руководил работой издательства М. П. Беляева в Лейпциге, специализировавшегося на произведениях русских композиторов. Оба эти аспекта деятельности Совета нашли отражение в ряде заметок и статей. Большой интерес у «хронистов» (объяснявшийся, возможно, присутствием в их числе видных «скрябиноведов» Каратыгина и Сабанеева) вызывают Скрябинские общества, основанные в обеих столицах с целью пропаганды и изучения музыки А. Н. Скрябина и устраивавшие публичные лекции о композиторе и концерты его фортепианной и оркестровой музыки. Немалое внимание уделяется также Московскому обществу «Дом песни», пропагандировавшему камерную и вокальную музыку, а также нескольким Петроградским объединениям – обществу Изыщных искусств, Обществам друзей музыки и камерной музыки, а также и Филармоническому обществу.

Среди событий музыкальной жизни большое внимание уделяется постановкам в ведущих отечественных музыкальных театрах: императорских Большом и Мариинском театрах, Московской частной опере Зимина, Петроградских Театре музыкальной драмы и оперном театре Народного дома. Расцвет симфонической музыки в предреволюционной России отражен в ряде публикаций, касающихся деятельности оркестров РМО, Придворного, Большого театра и оркестра графа А. Д. Шереметева под руководством выдающихся дирижеров Зилоти, Кусевицкого, Эмиля Купера, Александра Фительберга. В поле зрения «хронистов» часто попадали великий композитор и пианист Сергей Рахманинов, находившийся в расцвете своего дарования, Шаляпин, пианисты Анатолий Николаевич Дроздов,

¹⁵ Попов Б. Пермские письма. I-VI // Хроника. 1916. № 14. С. 30-33; № 22. С. 47-51; № 5/6. С. 26-27; 1917. № 13/ 14. С. 17-18; № 17. С. 13-14; № 19. С. 14-15.

Мария Николаевна Барина, Александр Борисович Гольденвейзер, виолончелисты Михаил Прейс и Юрий ван Орен (Бильдштейн), певицы Нина Павловна Кошиц и Зоя Петровна Лодий. Среди композиторов большое внимание уделялось Скрябину, позднее — Прокофьеву, чьи сочинения рассматриваются во многих статьях. Последнее обстоятельство нашло отражение в саркастической ремарке Ц. Кюи: «Скрябин их Бог, равный Бетховену, и Прокофьев — пророк его»¹⁶.

Что касается зарубежной музыки, то здесь в фокусе внимания «хронистов» были события музыкальной жизни в странах Западной и Центральной Европы, прежде всего в Великобритании, Италии и Франции, которые были не только музыкальными центрами мирового значения, но и союзницами России в годы Первой Мировой войны. Примечательно, что страны-антагонисты России — Германия и Австрия — также широко освещались в силу их традиционно сильного влияния на мировую и в частности русскую музыку. В статьях и заметках на зарубежные темы сообщалось о концертах и оперных постановках, новых сочинениях выдающихся композиторов (среди них были Р. Штраус, Равель, Шенберг, Эрих Корнгольд) и музыкальных публикациях. Среди публикаций данной категории особый интерес представляют периодические отчеты о прогрессе русской музыки за рубежом, содержавшие бесценные с исторической точки зрения сведения о выступлениях русских музыкантов, концертах, лекциях и публикациях, посвященных сочинениям русских композиторов¹⁷.

Февральская революция 1917 года внесла коренные изменения в музыкальную жизнь страны. Многие императорские институты, управлявшиеся правительственными чиновниками, были распущены. Музыканты Петрограда и других городов обсуждали новые формы музыкальных ассоциаций, основанные на принципах самоуправления, а также реформы старых учреждений — Московской и Петроградской консерваторий, Государственного оркестра (бывшего Придворного), и др. Итоги этих дискуссий освещались в «Хронике»¹⁸.

При всей эволюции, которую с течением времени претерпевало тематическое содержание «Хроники», строение ее отдельных выпусков сохранялось практически неизменным на протяжении всего периода публикации. Каждый выпуск включал три основных раздела, расположенных в порядке их перечисления: обзор концертов и других событий музыкальной жизни в Петрограде (в дальнейшем называется «музыкальное обозрение»), новости, и корреспонденции из Москвы и

¹⁶ Кюи Ц. Избранные письма. Л., 1955. С. 466.

¹⁷ Относительно рубрики по зарубежной музыке, см. ниже в разделе данного вступления, посвященном отделу новостей.

¹⁸ См. например: Наш долг, Общественные полномочия и дележ власти, Твердыня посредственности // Хроника. 1917. № 18. С. [1]-2, 3-4, 5-9. Также см.: Извлечения из письма Государственного оркестра Временному правительству // Хроника. 1917. № 19. С. 6-8. Реформа государственной консерватории // Хроника. 1917. № 20/21. С. 4-7.

других городов. В 1917 г. разделы новостей и корреспонденций меняются местами, указывая на растущий интерес журнала к музыкальной деятельности за пределами Петрограда. В дополнение к вышеуказанным разделам, многие выпуски содержат передовые статьи, обзоры публикаций о музыке в других российских изданиях, некрологи, сатиру и другие материалы. В начале или в конце выпусков на нескольких страницах (их могло быть от одной до четырех) печатались содержание, список сотрудников, объявления коммерческого характера и сведения для подписчиков¹⁹.

Передовые статьи, занимавшие от двух до девяти страниц, посвящались премьерам и возобновлениям опер, сериям концертов и другим выдающимся событиям музыкальной жизни в Петрограде и Москве. Ряд передовых статей содержит обзор деятельности Мариинского театра, Беляевского фонда и других учреждений, а также комментарии «на злобу дня», касающиеся насущных проблем музыкальной жизни и политических событий.

Развернутые музыкальные обозрения, выходившие под заголовками «Петроградские театры и концерты», «Петроградские концерты», «Петроградские концерты и лекции», содержали рецензии на текущие факты музыкальной жизни в российской столице, включая оперные представления, концерты оркестровой и камерной музыки, выступления солистов и лекции о музыке²⁰. Среди постоянных тем, периодически освещавшихся в разделе, были концертные серии, например, серии концертов РМО и Придворного оркестра, симфонической и камерной музыки под руководством Зилоти, а также деятельность ведущих музыкальных театров (Мариинского и Театра музыкальной драмы). Музыкальные обозрения в сентябрьских выпусках «Хроники» касались событий летнего музыкального сезона в Павловске, Сестрорецке и других курортных местах в окрестностях Петрограда.

Раздел новостей предлагал читателям краткие сообщения о разнообразных явлениях музыкальной жизни в России и других странах. Сюда включалась информация о премьерах и публикации музыкальных произведений, творчестве выдающихся композиторов и исполнителей, работе оперных театров, Петроградской и Московской консерваторий и других учреждений. В этом же разделе печатались программы, даты концертов и оперных представлений (многие из них впоследствии подробно освещались в музыкальных обозрениях и других разделах «Хроники»), и выдержки из годовых отчетов региональных отделений РМО. Отдельно публиковались сообщения об успехах русской музыки за рубежом

¹⁹ В течение 1915-1916 годов первые несколько страниц каждого выпуска включали: содержание, пустую страницу со штампом типографии «Сириус», титульную страницу, на которой печатали название журнала, список основных сотрудников и редакторов, а также дату публикации. Начиная с весны 1916 г. содержание и дата выпуска переместились в конец выпусков, в то время как дополнительные страницы отводились для проспектов «Музыкального современника».

²⁰ Весной 1916 г. издатели журнала попытались уменьшить этот отдел, который, впрочем, вскоре вырос до прежних размеров.

– в Англии, Италии и Франции (выходившие под заголовками «Русская музыка в Англии» и т. п.). В них были даны программы концертов и лекций, посвященных русской музыке, а также сведения об изданиях произведений и биографий русских композиторов.

В разделе корреспонденций выделялись отчеты постоянных корреспондентов журнала, освещавшие основные факты музыкальной жизни в Москве (постоянная рубрика, озаглавленная «Письма из Москвы» или «Музыкальная жизнь в Москве») и других городах России и Европы. В раздел также включали открытые письма сотрудников и читателей, касающиеся отдельных публикаций в «Хронике» и других вопросов. Самое примечательное среди них — письмо Прокофьева, разоблачающее критическую «рецензию» Сабанеева на несостоявшийся концерт Кузевицкого, в котором должны были исполнять «Скифскую сюиту» композитора²¹.

Раздел «Среди печати», посвященный публикациям о музыке в Российской периодике, регулярно появлялся в «Хронике» до осени 1916 г. В разделе размещались разборы рецензий А. Бенуа, Каратыгина и иных авторов, публиковавшихся в журналах «Аполлон», «Музыка», «Русская музыкальная газета» и ряде других петроградских и московских изданий. Уникальная рубрика «Хроника музыкальных вандализмов», включенная в несколько выпусков 1915 г., содержит перечни искажений, вносившихся в музыку и текст опер Глинки и Римского-Корсакова постановщиками Мариинского и других театров.

Замышляя издание, предназначенное стать трибуной как для исследований по музыке, так и для музыкально-критических работ, создатели «Музыкального современника» привлекли к работе в журнале многих современных писателей о музыке. Впечатляющий список их сотрудников включает более семидесяти имен критиков и исследователей из России и Европы²². Многие из них печатались и в «Хронике», например, А. М. Авраамов, В. И. Бельский, В. М. Беляев, С. А. Бугославский, А. Н. Дроздов, Н. Д. Кашкин, Н. Я. Левинсон, Н. П. Малков, С. Б. Розовский, Б. М. Попов, Б. К. Яновский (Одесса) и Н. Л. Зильберштейн (Харьков). Важную роль в журнале сыграли публикации Каратыгина, Асафьева, Энгеля, Сабанеева и В. В. Пасхалова.

Выдающийся музыкальный критик и исследователь, композитор и педагог Вячеслав Гаврилович Каратыгин (1875-1925) занимает ведущее место среди других авторов «Хроники», как по количеству (27), так и по высокому качеству своих публикаций, что не удивительно, принимая в расчет то обстоятельство, что Каратыгин был одним из самых продуктивных и влиятельных писателей о музыке

²¹ Хроника. 1917. № 13/14. С. 29-30.

²² Среди сотрудников «Музыкального современника» были, помимо упомянутых Асафьева и Каратыгина, Н. С. Жилиев, Н. Д. Кашкин, М. D. Calvocoressi, Rosa Newmarch, Jean-Baptiste Thibaut.

своего времени²³. Его литературное наследие составляют более тысячи статей в сорока периодических изданиях Петрограда и Москвы, в том числе в журналах «Музыкальный современник», «Музыка» (Москва), «Аполлон», *De Musica*, биографические очерки композиторов, а также труды по проблемам музыкальной эстетики и критики. Велики заслуги Каратыгина-писателя в распространении и пропаганде современной западной и отечественной музыки в России, в особенности творчества Прокофьева, Стравинского, Дебюсси, Равеля и Шенберга.

Среди статей, написанных Каратыгиным для «Хроники», встречаются рецензии, посвященные в основном концертам Зилоти, Кусевицкого, З. Лодий, представлениям Театра музыкальной драмы и другим событиям музыкальной жизни Петрограда, а также исторические очерки и некрологи²⁴. Ведущие темы включают исполнения музыки Скрябина, на которые Каратыгин откликнулся интересными комментариями об их стиле и интерпретациях, С. И. Танеева, Бородина и Рахманинова (к последнему критик относился с заметным, хотя и не благосклонным интересом). Публикации в «Хронике» отражают основные особенности музыкально-критического стиля Каратыгина: последовательность и системность его взглядов на музыку, «железную логику» музыкального анализа, основанного на переходе от общих черт к деталям сочинений, выдающуюся музыкальную эрудицию автора, и поразительную проницательность его музыкально-исторических оценок, за которую он был прозван критиком с уникальным «историческим слухом». Среди статей Каратыгина в «Хронике» следует отметить, помимо уже упомянутых, рецензии на постановку «Пеллеаса и Мелизанды» Дебюсси («*Pelléas et Mélisande*, лирическая драма Дебюсси. Ее постановка на сцене Музыкального драматического театра»)²⁵, очерк «Князь Игорь» Бородина (К двадцатипятилетию первой постановки оперы)²⁶, премьеру кантаты «По прочтении псалма» С. Танеева («Кантата при чтении из книги псалмов С. И. Танеева (по поводу первого концерта С. Кусевицкого)»)²⁷, а также некрологи Бородина («In memoriam А.П. Бородина»)²⁸ и Макса Регера²⁹.

Музыковед и композитор Леонид Сабанеев (1881-1968)³⁰, автор известной монографии «Современные русские композиторы»³¹ и председатель Ассоциации

²³ О жизни и творчестве Каратыгина см.: В. Г. Каратыгин: жизнь и деятельность. Статьи и материалы / Под ред. А. Н. Римского-Корсакова. Л., 1927.

²⁴ Список публикаций Каратыгина в «Хронике» см.: Цит. изд. С. 248-251.

²⁵ Хроника. 1915. № 4. С. 10-13.

²⁶ Хроника. 1915. № 6. С. 3-7. Статья содержит интересные замечания о влиянии Бородина на музыку французских композиторов-импрессионистов.

²⁷ Хроника. 1915. № 8. С. [3]-6. Примечательна характеристика творчества Танеева как «полифонической фазы» русской музыки.

²⁸ Хроника. 1917. № 17. С. [1]-3.

²⁹ Хроника. 1916. № 22. С. 52-57.

³⁰ О жизни и трудах Сабанеева см.: Rita McAllister, "Sabaneyev, Leonid Leonidovich" in Stanley Sadie, ed. *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, Stanley Sadie, ed., (London: Macmillan Publishers Limited, 1980) 16: 363-64.

современной музыки (АСМ), действовавшей в двадцатые годы в России, был «активным приверженцем музыкальных мод своего времени»³² и, подобно Каратыгину, приложил немало усилий для пропаганды новаторских течений в современной музыке. Среди публикаций Сабанеева выделяются биографии Скрябина, Дебюсси и Равеля, исследования по проблемам истории и теории музыки.

Хотя по количеству своих публикаций (восемнадцать), Сабанеев уступает только Каратыгину, он писал для «Хроники» в течение короткого периода между осенью 1915 и весной 1916 годов, после чего ушел из журнала из-за скандала, вызванного публичным разоблачением его «рецензии» на несостоявшееся исполнение «Скифской сюиты» Прокофьева³³. Будучи главным московским корреспондентом «Музыкального современника» Сабанеев и в «Хронике» писал преимущественно для рубрик «Музыка в Москве» и «Письма из Москвы», поставляя в них отчеты об оперных спектаклях у Зимина и в Большом театре, концертах пианистов и оркестров. Ведущий исследователь музыки и биограф Скрябина, Сабанеев внимательно следил за исполнениями сочинений великого композитора в концертах Кусевицкого, пианистов Александра Боровского, Александра Гольденвейзера и др. Среди других московских музыкальных «светил» Сабанеев выделял Рахманинова, о музыке и исполнительском мастерстве которого он писал в значительно более позитивном тоне, чем Каратыгин, а также певиц Н. Кошиц и З. Лодий. Публикации Сабанеева, хотя и страдают порой от излишне полемического тона и непродуманности, «скороспелости» отдельных суждений³⁴, представляют интерес благодаря содержащимся в них проницательным характеристикам музыкальных сочинений и яркому эмоциональному стилю изложения. В этой связи хотелось бы отметить рецензии на постановку «Сказания о Граде Китеже» Римского-Корсакова и концерты музыки Скрябина и Рахманинова³⁵, а также отчет о премьере оратории Александра Кастальского «Братское поминовение павших героев»³⁶ как одну из немногих публикаций, посвященных этому уникальному и в свое время популярному сочинению.

Музыковед, композитор и педагог Юлий Дмитриевич Энгель³⁷ (1868-1927) известен как выдающийся деятель еврейской национальной музыки, внесший значительный вклад в ее развитие в России и других странах, а также как первый

³¹ Нью-Йорк. 1927. Переизд. 1975.

³² Там же. С. 363.

³³ См. сноску 23.

³⁴ См., например, рецензию на постановку «Бориса Годунова» Мусоргского в опере Зимина, содержащую неоправданно резкие выпады в адрес ведущего исполнителя Шалапина: Хроника. 1916. № 18. С. 32.

³⁵ Хроника. 1916. № 11/12. С. 25; № 19. С. 44-47; № 7. С. 13-15; № 11/12. С. 23-26.

³⁶ Хроника. 1916. № 21. С. 34-38.

³⁷ О жизни и трудах Энгеля см.: Gerson-Kiwi E. Engel, Joel. *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* 6: 167-168.

русский переводчик «Музыкального лексикона» Гуго Римана³⁸ и автор множества статей в русских и немецких журналах. Энгель начал писать для «Хроники» осенью 1915 г. и в течение года написал для журнала девять статей, среди которых есть рецензии на оперные представления и концерты, а также несколько исторических очерков. Как и Сабанеев, Энгель писал о музыкальной жизни в «первопрестольной», уделяя внимание как представлениям в опере Зимина и Большом театре, так и мероприятиями местного отделения Еврейского музыкального общества. Несмотря на то, что его взгляды на музыку были по своей природе более консервативными, чем взгляды других плодовитых «хронистов» Каратыгина, Сабанеева и Асафьева, что подчас выражалось в умеренных протестах Энгеля против музыкального модернизма³⁹, его работы сохраняют интерес благодаря метким и запоминающимся характеристикам музыкальных сочинений и музыкантов. Сошлемся в качестве примера на статью Энгеля «Театр Зимина»⁴⁰, содержащую ряд любопытных замечаний о личности и исполнительском мастерстве Шалапина. Примечательны также очерк «Манускрипты Чайковского», посвященный описанию рукописного архива П. И. Чайковского в Московской консерватории⁴¹, и рецензия «Сказание о Граде Китеже» Римского-Корсакова (Большой театр)», в которой Энгель трактует драматические и музыкальные особенности выдающегося произведения⁴².

Музыкальный исследователь, публицист и композитор Борис Владимирович Асафьев (1884-1949), автор фундаментальных исследований по вопросам теории и истории музыки, ряда монографий о русских и европейских композиторах и многочисленных статей в периодических изданиях, внес значительный вклад в музыковедение и музыкальную критику двадцатого века⁴³. Особую известность среди его работ имеют монографии «Музыкальная форма как процесс», «Русская музыка», «Книга о Стравинском»⁴⁴, а также сборник аналитических статей «Симфонические этюды», сыгравших основополагающую роль в соответствующих отраслях науки о музыке. Музыкальные сочинения Асафьева включают драматические произведения (в том числе балет «Бахчисарайский фонтан»), камерную музыку и романсы.

Войдя в число сотрудников «Музыкального современника» весной 1916 г., Асафьев покинул журнал в январе 1917-го, успев написать для «Хроники» девять

³⁸ Энгель снабдил лексикон новыми статьями о русских композиторах и исполнителях.

³⁹ Петровская И. Ф. Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII — начала XX века. М.: Музыка, 1983. С. 211.

⁴⁰ Хроника. 1916. № 21. С. 31-34.

⁴¹ Хроника. 1916. № 20. С. [3]-5. Статья содержит описание рукописей сочинений Чайковского, включая «Пиковую даму».

⁴² Хроника. 1917. № 13/14. С. 12-15.

⁴³ О жизни и трудах Асафьева см.: Орлова. Цит. изд., а также Geoffrey Norris, "Asaf'yev, Boris Vladimirovich" in Sadie, op. cit., 1, с. 649-50.

⁴⁴ Первая монография о Стравинском на русском языке. Л.: 1929.

статей⁴⁵, в том числе передовую статью «Мариинский театр (факты и слухи)»⁴⁶ и ряд подробных рецензий на постановки опер Бизе («Кармен») ⁴⁷, Римского-Корсакова («Сказка о царе Салтане и золотом петушке») ⁴⁸, Александра Гречанинова («Добрыня Никитич») ⁴⁹. В этих публикациях, большая часть которых посвящена русской музыке, в частности, произведениям Римского-Корсакова, Стравинского, Прокофьева и А. Кастальского, оперным постановкам в Мариинском театре и Театре музыкальной драмы, а также концертным выступлениям Зилоти и Рахманинова ⁵⁰, Асафьев выступает, с одной стороны, как защитник классической русской музыки против опошляющей ее исполнительской «рутины», с другой стороны, как пропагандист новаторства в современном музыкальном творчестве, занимая в этом плане нередко наиболее радикальную и дальновидную позицию среди авторов журнала. Сложный литературный стиль его статей примечателен своей полемичностью, обилием идиом, метафор и ссылок на музыкальную литературу.

Композитор и музыковед Вячеслав Викторович Пасхалов (1873-1951) писал для «Хроники» в течение осени 1915 — весны 1917 годов ⁵¹. Среди его публикаций выделяются рецензии на концерты народной музыки в Москве, серия подробных репортажей с Всероссийского конгресса деятелей народного театра, проливающих свет на малоизвестные аспекты музыкальной жизни российской провинции ⁵², а также отчет о концерте народной певицы и сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой, состоявшемся в сентябре 1915 г. в Московском Политехническом музее ⁵³.

⁴⁵ Список статей Асафьева в «Хронике» см.: Орлова. Цит. изд. С. 36-41.

⁴⁶ Хроника. 1917. № 16. С. [1]-7.

⁴⁷ Статья без подписи «Кармен» в Мариинском театре // Хроника. 1916. № 17. С. 10-13.

⁴⁸ Статьи без подписи «Сказка о царе Салтане» в Мариинском театре // Хроника. 1916. № 2. С. 3-5; Народный Дом. «Золотой петушок» — небылица в лицах. Опера Н. А. Римского-Корсакова // Хроника. 1916. № 5/6. С. [1]-4.

⁴⁹ Статья без подписи «Добрыня Никитич» Гречанинова в Народном доме // Хроника. 1916. № 2. С. [1]-3.

⁵⁰ Второй внеабонементный концерт А. Зилоти // Хроника. 1916. № 5/6. С. 8-10. Статья содержит характеристику Прокофьевского стиля применительно к его «Скифской сюите». Концерты А. Зилоти // Хроника. 1916. № 9/10. С. [1]-7. Статья выделяется интересными разборами сочинений Дебюсси, Равеля, Прокофьева и третьей симфонии Мясковского, премьеры которой состоялась в одном из описываемых концертов. Обе статьи подписаны «Игорь Глебов». Вечера романсов С. В. Рахманинова в исполнении Н. А. Кошиц // Хроника. 1916. № 9/10. С. 14-15. Статья без подписи включает рассуждения о драматическом начале в русском романсе и о том, как это начало проявляется в сочинениях Рахманинова, исполняемых Ниной Кошиц.

⁵¹ О его жизни и творчестве см.: Пасхалов // Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Келдыш Г. В. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 414.

⁵² Музыкальная секция Всероссийского конгресса по проблемам народного театра // Хроника. 1916. № 14. С. 26-30; № 15. С. 30-35; № 17. С. [33]-38.

⁵³ Сказительница Марья Дмитриевна Кривополенова // Хроника. 1915. № 2. С. [23]-26.

Многие статьи в «Хронике» не подписаны или подписаны псевдонимами или инициалами, часть из которых расшифрована:

Б. В. Асафьев	Абонент, Игорь Глебов
А. М. Авраамов	Агс
С. А. Бугославский	Серг. Б., Сергей Б-ий.
В. Г. Каратыгин	В.К., К.
А. Я. Левинсон	А.Л., А. Л-нь.
Н. П. Малков	Zух
А. Н. Римский-Корсаков	Гулливёр
S. B. Rozovsky	С. О-ий.
О. Ya. Shtrimer	О. Ш-рь [О. Sh-г].